

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката С.

14.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбужденное 24.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба Г.Я.В., поступившая в АП СПб 17.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что Г.Я.В. 20.11.2024 около 21:15 час. был

задержан оперативными сотрудниками МВД по месту своего жительства. Никаких процессуальных документов ему не предъявляли. Сотрудники МВД начали допрашивать его на предмет причастности к совершению мошенничества по уголовному делу в отношении потерпевший Томашевич Р.И., протокол допроса не вели.

Г.Я.В. попросил следователя пригласить к нему защитника в порядке статьи 50 УПК РФ для оказания юридической помощи, и 22.11.2024 по назначению следователя прибыл адвокат С.

Относительно доводов жалобы, что с самого начала адвокат С. бездействовал и уклонялся от исполнения своих профессиональных обязанностей, а именно не отреагировал на сообщение Г.Я.В. о том, что его задержали более 40 часов назад и всё это время допрашивают, Квалифкомиссия исходила из пояснений, которые адвокат С. дал в заседании Квалифкомиссии; в частности, сообщил что до начала составления процессуальных документов он лично и конфиденциально беседовал с подзащитным Г.Я.В., выяснил, что у подзащитного нет адвоката по соглашению, узнал, что Г.длительное время содержится в отделе полиции и посоветовал Г.Я.В. сделать запись в протоколе задержания о времени фактического задержания. Г.Я.В. в жалобе также подтверждает, что в протоколе задержания имеется запись, выполненная собственноручно им самим о том, что он содержится в отделе полиции более двух суток. Также Квалифкомиссия приняла во внимание пояснения адвоката С. о том, что указанная запись в протоколе была выполнена хоть и самим Г.Я.В., но именно после консультации с ним, как с адвокатом и по прямому его, С., указанию.

Относительно доводов жалобы, что после составления протокола задержания, следователь допросил Г.Я.В. в качестве подозреваемого, а также провёл очную ставку с потерпевшей Томашевич Р.И., предъявил обвинение и допросил Г.Я.В. в качестве обвиняемого, но при этом следователь фактически не разъяснял права и обязанности подозреваемого и обвиняемого Г.Я.В.; адвокат С. во время допросов вёл себя пассивно, не разъяснил подзащитному суть и особенности производства следственных действий, его права и обязанности.

При разрешении данных дисциплинарных претензий Квалифкомиссия исходила из того, что в заседании Квалифкомиссии адвокат С. пояснил, что он беседовал с подзащитным до начала процессуальных действий, выяснил позицию подзащитного, который сообщил, что дал ранее признательные показания по нескольким эпизодам мошенничества и не намерен отказываться от своей признательной позиции. Перед началом допросов и очной ставки Г.Я.В. были разъяснены его права и обязанности, о чём в протоколах имеется подпись Г.Я.В. Г.Я.В. не заявлял о своём нежелании подписывать протокол в какой-либо части или в целом, не записывал в протокол иных замечаний, кроме тех, которые ему посоветовал адвокат по поводу сроков фактического задержания.

Относительно доводов жалобы, что Г.А.Я. решил рассказать не только то, о чём его допрашивают, но из-за длительного давления оперативных сотрудников с момента задержания и давления следователя придумать и иные, несуществующие преступления, то есть совершил самооговор, а адвокат С. не разъяснил подзащитному правовые последствия признания вины и не убедился, что такое признание вины совершается добровольно и не является самооговором.

При разрешении данных дисциплинарных претензий Квалифкомиссия исходила из того, что адвокат С. в заседании Квалифкомиссии сообщил, что Г.А.Я. самостоятельно принимал решение о даче признательных показаний. Адвокат С.

разъяснял Г.А.Я. его процессуальное право не давать показания против себя, а также последствия признательных показаний, которые могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу даже в случае отказа от них. Г.Я.В. имел твёрдое намерение давать показания, о каких-либо неправомерных действиях со стороны сотрудников полиции не заявлял, видимых следов применения к нему силы не имелось. После начала процессуальных действий Г.Я.В. собственноручно расписался во всех протоколах.

Относительно доводов жалобы, что при составлении протоколов допроса подозреваемого и очной ставки следователь не заполнял графы времени начала и окончания производства следственных действий, а адвокат С. подписал оба протокола и не оставил никаких замечаний; адвокат С. уже покинул отдел полиции, а с материалами дела ознакомился защитник Г.Я.В. по соглашению – адвокат С.Е.С.

При разрешении данных дисциплинарных претензий Квалифкомиссия исходила из того, что Г.Я.В. никаких замечаний по поводу отсутствия в протоколах указания на время проведения процессуальных действий не высказывал. Из пояснений адвоката С. в заседании Квалифкомиссии следует, что он находился в отделе полиции всё время, пока проводились процессуальные и следственные действия с Г.Я.В. Следователь заполнял протоколы полностью и сразу указывал время начала и окончания всех действий, только после этого Г.Я.В. и сам адвокат подписывали протоколы.

Как пояснил адвокат С., по окончании всех процессуальных действий он в коридоре встретил адвоката, как он узнал позднее, С.Е.С., с которой было заключено соглашение на защиту Г.Я.В. После этого адвокат С. обратился к следователю с просьбой, чтобы Г.Я.В. написал отказ от адвоката по назначению С. в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению, что и было сделано Г.Я.В.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалифкомиссия исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, опровергающих позицию адвоката, кроме слов заявителя, и в связи с этим пришла к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката С. в данной части не опровергнута.

Таким образом, доводы, изложенные в жалобе Г.Я.В. не нашли своего объективного подтверждения в полном объёме.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт, что презумпция добросовестности адвоката С. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...»*.

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.